

«Доброе утро, босс *», — настучал Гу Сю.

Всё равно пришлось рано вставать, чтобы сопровождать Девятого дядю на работу, так почему бы заодно не поприветствовать своего главного спонсора?

На другом конце обеденного стола телефон Лу Шичэня, лежавший на скатерти, коротко завибрировал. Гу Сю тут же вскинул голову, ловя реакцию. Мужчина лишь мазнул взглядом по экрану и, не меняясь в лице, спрятал гаджет в карман.

— Принеси мой новый галстук, — скомандовал он. — Завяжи.

Гу Сю схватывал всё на лету. Посмотрев накануне пару видеоуроков о том, как правильно обращаться с мужскими аксессуарами, он приступил к делу с такой уверенностью и ловкостью, будто практиковался годами. Его движения были плавными, а узел получился безупречным.

Закончив, юноша поднял глаза и заметил, что брови Лу Шичэня снова едва заметно сошлись у переносицы. Снова он чем-то недоволен? Гу Сю вопросительно выгнул бровь.

Лу Шичэнь сглотнул; в его серых глазах промелькнуло странное выражение — он вечно придирался к мелочам, будто искал повод для недовольства.

— Разве я не говорил тебе, — процедил он, — не подходи ко мне так близко?

«Сам ведь просил галстук завязать», — пронеслось в голове у Гу Сю.

Напустив на себя обиженный вид, он нарочито медленно провел ладонью по ткани от узла до самого кончика, закрепляя результат.

— Готово.

Лу Шичэнь поспешно перехватил галстук, сохранивший тепло чужих рук, и отвернулся, стараясь избежать прямого воздействия того дурманящего, едва уловимого аромата. Странное дело: было еще совсем утро, Гу Сю ничего не ел, но от него всё равно исходил тонкий запах каленого ореха. Казалось, перед ним сидит не человек, а маленькая птица, согретая ласковым солнцем — пушистый комочек перьев, сжимающий в клюве спелое зернышко.

Быть может, попугай или синица с длинным изящным хвостом. Несмотря на то что Гу Сю был статным и стройным молодым человеком, Лу Шичэню он почему-то виделся именно таким. И только когда эта «маленькая толстая пичужка» расправляла крылья, готовясь к полету, она являла свою истинную натуру — стремительную, гибкую, подобную белоснежному планеру,

сверкающему в небесных высях.

Лу Шичэнь на мгновение замер, погрузившись в свои мысли.

— Девятый дядя?

Гу Сю снова возник перед ним, склонив голову набок и помахав ладонью перед его лицом, чтобы привлечь внимание.

Серые глаза за стеклами очков блеснули, скрывая бурю необъяснимых эмоций. Голос мужчины прозвучал по-прежнему ровно и властно:

— Идем.

Сегодня в здании корпорации «Хуанъя» должны были состояться прослушивания. Кажется, несостоявшееся свидание на Рождество не оставило в душе Цзян Юаньяо ни капли горечи — он с восторгом сообщил Гу Сю об этой новости и признался, что с нетерпением ждет встречи в офисе.

Гу Сю лишь мысленно вздохнул:

«007, мне кажется или этот "крематорный" сюжет идет как-то не так?»

«Всё в порядке, — отозвалась Система своим программным голосом. — Ты идеально выполняешь каждую ключевую сюжетную точку. "Крематорий" точно полыхнет как надо!»

«Надеюсь», — лениво подумал Гу Сю.

Лу Шичэнь не звал его с собой на кастинг, так что Гу Сю не стал навязываться. Мужчина ушел курировать прослушивания, оставив напутствие: сидеть смирно, а если станет скучно — заняться делами на завтра. И поменьше есть всякой дряни. Гу Сю со всем покорно согласился.

Но стоило двери закрыться, как выражение его лица мгновенно переменилось.

«В последнее время меня почти никто не ругает, — пожаловался он Системе. — Прямо странно. Неужели роскошный особняк Девятого дяди выглядит таким фальшивым?»

007 промолчала — она еще не видела носителей, которые так отчаянно нарывались бы на хейт.

Гу Сю задумчиво коснулся родинки на шее и пробормотал:

«Всех почему-то только она и волнует... Если так проголодались, шли бы в парк за жареными каштанами».

Маленький серебристый шар материализовался в воздухе и, сделав круг вокруг его шеи, принялся внимательно изучать «объект». Гу Сю лишь отмахнулся:

«Брысь».

На другом этаже Цзян Юаньяо томился в очереди на прослушивание, то и дело проверяя телефон. На этот раз Гу Сю ответил ему прямо:

«Не приду. Много работы».

— Ну вот... — парень обиженно надул губы, выглядя при этом донельзя несчастным.

Вдруг в коридоре поднялся шум. Лу Шичэнь в сопровождении свиты стремительно прошествовал мимо; Цзян Юаньяо вскинул голову, и от его былой обиды не осталось и следа — в глазах вспыхнул азартный огонь.

Когда пришла очередь Цзян Юаньяо заходить в кабинет, они впервые встретились лицом к лицу. И тут же на обоих лицах отразилось одинаковое замешательство.

— О? — продюсер перевел взгляд с актера на Лу Шичэня. — Какое совпадение. У вас, кажется, галстуки из одной коллекции?

Цзян Юаньяо заметно смутился, а Лу Шичэнь остался внешне бесстрастным, хотя аура вокруг него мгновенно похолодела на несколько градусов. Встретить претендента на роль в таком же галстуке, как у тебя — сомнительное удовольствие, но никто не рискнул злить босса, развивая эту тему.

— Цзян Юаньяо, верно? — режиссер добродушно улыбнулся и решил подбодрить парня: — На кастинг необязательно приходить в строгом костюме, а галстук и вовсе ни к чему. Это делает тебя скованным, мешает играть...

Словно получив долгожданное помилование, Цзян Юаньяо поспешно стащил злосчастный аксессуар. Лицо его, покрасневшее от нехватки воздуха, наконец начало принимать нормальный цвет. Поколебавшись секунду, он бережно спрятал подарок в карман.

Пока прослушивания шли своим чередом, Гу Сю не терял времени, всю работу над своим образом «богатого бездельника». Он редко выходил в эфир в разгар рабочего дня, но

количество зрителей всё равно зашкаливало.

Установив телефон на массивном столе председателя, он развалился в кожаном кресле и дерзко закинул ноги на подлокотник. За огромным панорамным окном у него за спиной высились зеркальные небоскребы делового центра. Лениво вращая в пальцах дорогую перьевую ручку, Гу Сю проговорил:

— Сегодня я покажу вам свой рабочий кабинет.

Благодаря его стараниям, чат наконец вернулся к обсуждению главного.

[Стример снова арендовал новую локацию?]

[Что это за контора? Наверное, аренда в таком месте стоит целое состояние!]

[Да это декорации в студии, 2333.]

[Стример наконец-то добрался до офиса своего агентства? Только не говори, что ты здесь главный босс?!]

— Разумеется, я не председатель, — Гу Сю тихо рассмеялся, намеренно растягивая слова. — Я всего лишь заурядный бездельник, наслаждающийся жизнью. Настоящий босс завален делами по горло, мне даже смотреть на него больно. Мне же вполне хватает дивидендов по акциям и безлимитной черной карты. Обожаю эту скучную, пустую жизнь.

Хейтеры: «...»

Терпеть это было выше человеческих сил — так и подмывало пробраться по ту сторону экрана и хорошенько его встряхнуть! Но еще больше злили те наивные зрители, которые, ослепленные видом его длинных ног, принимали это бахвальство за чистую монету и наперебой предлагали себя в жены «президенту».

Гу Сю игнорировал вопли в духе «Муженек!», лишь со вздохом добавив:

— Я же сказал, я тут просто нахлебник... А о настоящем боссе даже не мечтайте. У него уже кое-кто есть.

В перерыве между прослушиваниями Лу Шичэнь зашел в приложение и услышал именно эту фразу.

Что значит — «у босса уже кое-кто есть»?

Уж не этот ли дилетант с нулевой профпригодностью, который в каждом своем движении сквозит неприкрытым соблазном?

Мысли Лу Шичэня путались. Он бросил взгляд на Цзян Юаньяо, сидевшего в углу, и его пыл мгновенно угас. Гу Сю был не просто его помощником; он был спонсором Цзян Юаньяо и племянником, которого доверили его заботам...

Тук-тук.

Даже стук в дверь прозвучал как-то тяжело.

Гу Сю, всё еще распинавшийся перед камерой, вздрогнул. Он пулей выскочил из кресла, вырубил стрим и, спотыкаясь, бросился открывать. За дверью стоял Лу Шичэнь — лицо его было темнее тучи.

— Чем ты тут занимаешься? — спросил он в лоб.

— Да так, ничем... — Гу Сю взъерошил волосы, враща ложь с самым невинным видом. — Жду вас, Девятый дядя.

Лу Шичэнь: «...»

Кожаное сиденье кресла еще хранило тепло чужого тела. Лу Шичэнь сел, чувствуя, как напряглись мышцы бедер. Руки, вцепившиеся в подлокотники, вдруг напомнили ему, что еще минуту назад здесь лежали ноги Гу Сю. Он словно оцепенел; каждая клеточка его тела перестала ему подчиняться. В голове вихрем неслись двусмысленные кадры из трансляции и бесстыдные комментарии в чате...

Как назло, Гу Сю вернулся с чашкой горячего чая.

— Девятый дядя... — Поставив подношение на стол, он осторожно спросил: — Как там прослушивание Яояо?

Лу Шичэнь вскинул голову. Его серые глаза напоминали озера в густом тумане — холодные, бесстрастные, лишённые всякого намека на человеческое тепло. Помолчав, он нахмурился, не скрывая раздражения:

— Из рук вон плохо.

У Гу Сю сердце ушло в пятки. Так дело не пойдет.

«Цзюцзю, как же так?! Даже если он бездарность, босс обязан обеспечить главному герою "зеленый свет"!» — 007 паниковала больше всех.

Гу Сю едва сдержался, чтобы не выругаться. Сделав глубокий вдох, он протянул чашку:

— Девятый дядя, вы, должно быть, устали. Выпейте чаю...

«Неужели ты так печешься об этом Цзян Юаньяо?» — Лу Шичэнь мрачно взирал на племянника, который впервые проявил такую заботливость. И всё ради другого. Еще недавно он сам просил Гу Сю быть внимательнее, а теперь эта мысль приводила его в бешенство. Собственные эмоции казались ему чужими и пугающими.

Глядя в эти ясные черные глаза, он глубоко вдохнул и...

— А! — вскрикнул Гу Сю.

Рука его дрогнула, и чай выплеснулся из чашки. К счастью, это был не кипяток, но вся жидкость прилась ровно на брюки дорогого костюма Лу Шичэня...

Гу Сю в ужасе отставил чашку. Не найдя под рукой салфеток, он, недолго думая, принялся вытирать пятно рукавом собственной рубашки. На черной ткани следы были почти незаметны, но он, не соображая от испуга, опустился на колени и принялся усердно тереть бедро мужчины.

Внезапно его запястье перехватили мертвой хваткой.

Гу Сю замер и поднял глаза. Лицо Лу Шичэня напоминало застывшую маску. Юноша сглотнул, пытаясь оправдаться:

— Простите, Девятый дядя... я случайно...

Чувствуя, что атмосфера накаляется, он выпалил первое, что пришло в голову:

— Если я вам так мешаю, просто увольте меня!

Лу Шичэнь с силой оттолкнул его руку и хрипло выдавил:

— Вон.

Гу Сю поспешно вскинул ладони:

— Понял, ухожу.

Зная тяжелый нрав Девятого дяди, он не стал спорить и пулей вылетел из кабинета.

007 в голове не умолкала:

[Всё пропало! Мне кажется, в этот раз ты его реально довел!]

Сердце Гу Сю всё еще неистово колотилось от того ледяного взгляда, но он старался сохранять бодрость духа:

«Ничего страшного. Пусть увольняет. Я благородный наследник, а не офисный планктон, какая еще работа...»

Выйдя в коридор, он предусмотрительно прикрыл за собой дверь.

Лу Шичэнь продолжал смотреть на закрытую дверь тяжелым, пугающим взглядом. Он и не подозревал, что брюки под рабочим столом натянулись до предела.

<http://bllate.org/book/16111/1584424>